

Глава 252. В шоу нет тёмной кухни!

Многие подняли руки со сцены.

Но выбрали только пятерых.

Наконец-то закончилась сессия вопросов и ответов.

Многие зрители, которые подняли руки, но не были выбраны, выразили свою грусть, и даже имели небольшое возмущение в своих сердцах.

Почему так много людей, но выбирают только пятерых?

Почему нельзя выбрать десять или двадцать?

Это заставляет их чувствовать себя плохо и чувствовать, что шоу немного скупо.

У них действительно слишком много вопросов, которые они хотят задать Лу Юаню, и после этого шоу они могут не знать, когда у них будет возможность задать Лу Юаню вопрос в микрофон.

Лу Юань был полной противоположностью.

Улыбка с его лица постепенно исчезла, и он почувствовал, как по нему мчатся тысячи грязевых лошадей...

(П.п.: саманная лошадка, лошадка из глины с соломой, интернет-мем, изображается в виде альпаки – антимат, означает «*б твою мать», тысячи грязевых лошадей в сердце означают, что человек отчаянно матерится про себя)

Он чувствовал себя очень усталым.

Он всегда чувствовал, что эта аудитория была приглашена Хунаньским телевидением, чтобы вызвать у него отвращение.

Нима, можно всем делать шоу с удовольствием?

Эти странные вопросы, можем ли мы стать немного серьезнее?

Например, спросите о моих фильмах или что-то в этом роде.

Разве никто из вас не хочет знать, что случилось с двумя моими научно-фантастическими фильмами, "Этот человек с Земли" и "День сурка"?

Вы не поддерживаете идею китайских научно-фантастических фильмов?

Что ещё больше утомляет Лу Юаня, так это то, что свет продолжает следовать за ним. Куда бы он ни пошёл, свет следует за ним. Куда бы он ни пошёл, камера следует за ним. Он не привык к этому чувству, которое дает ему своего рода чувство разоблачения.

Это шоу...

Он вдруг перестал думать об этом.

Но ничего не поделаешь, он должен хорошо поработать в шоу после получения денег от других, это вопрос ответственности.

Он всегда был ответственным человеком.

Неважно!

Я найду возможность позже.

- Мистер Лу... У вас ужасающее количество онлайн-фанатов, так что угадайте, сколько людей являются вашими фанатами под сценой? – после сеанса вопросов и ответов Хэ Мин с улыбкой посмотрел на Лу Юаня.

Он обнаружил, что эффект развлекательного шоу Лу Юаня был очень хорошим, и все зрители смотрели его с полным вниманием.

Особенно серьёзная чепуха Лу Юаня полна юмора.

- Мистер Хэ, я не думаю, что здесь много фанатов, но должно быть много чёрных фанатов, — Лу Юань серьёзно посмотрел на Хэ Мина.

— Чёрные фанаты? Что вы имеет в виду?

- В этом году меня обрызгивали с Нового года и до сих пор. Разве это не чёрные фанаты? Кстати, мистер Хэ, разве шоу раньше не устраивало игры? – Лу Юань вовремя остановил тему.

Хотя вся эта личностная программа вращается вокруг меня, ты не можешь позволить мне работать всё шоу, верно?

Это шоу меня самого?

- Хорошо, красавец Лу, красавец Лу, мы поговорим об играх позже... Можешь дать мне автограф?

- Гм... где подписать...

- На фото...

- Хорошо.

Хэ Мин просто хотел услышать слова Лу Юаня, но он не хотел, чтобы глупая старшая сестра Цзяцзя пришла с фотографией и выглядела как фанатка, встречающаяся с айдолом.

Он покачал головой и на некоторое время замолчал.

Лу Юань немного потерял дар речи, увидев это фото.

Это художественная фотография, на которой он курит в Венеции.

В поношенном костюме, с потом на лице и с сигаретой...

Он был смущён в одно мгновение, как будто пойманный на месте преступления.

Но, увидев предвкушающий взгляд Цзяцзя, Лу Юань смог только взять ручку и неохотно

поставить свою подпись.

- Это, красавец Лу...

- Что?

- У меня здесь есть ещё несколько фотографий, так что вы можете подписать их вместе. Все они доверены мне младшими сестричками на сцене только что... Особенно последние несколько фотографий – фавориты этих младших сестёр, - осторожно сказала Цзяцзя. Забрав подпись Лу Юаня, она мгновенно достала стопку фотографий и передала её Лу Юаню...

"..."

Как только Лу Юань увидел эти фотографии, у него заболела голова.

На некоторых фотографиях он запечатлён во время вручения награды в Венеции, на некоторых фотографиях он играет на пианино, а на некоторых фотографиях...

На самом деле эти фотографии очень обычные, и Лу Юань без проблем может подписать их.

Но что означают эти уродливые фотографии сидения на стуле, зевающего сзади, и фотографии с чёрной историей, на которых он вырывает чужую гитару, как скульптура из песка, и поёт «Олд Бой»?

Лу Юань мгновенно оказался в замешательстве.

Лу Юань посмотрел на Цзяцзя.

Вы уверены, что эта девушка здесь не для того, чтобы разрушить платформу?

- Кхе-кхе, Цзяцзя, держи себя в руках, мы на шоу, а не на фан-встрече Учителя Лу... Мы поговорим об автографах позже! – Хэ Мин потянул Цзяцзя назад и снова перевёл взгляд на Лу Юаня, - Это ваш дебют в шоу?

- Да.

- Я думаю, что многие фанаты на самом деле хотят знать, какие виды спорта вы обычно любите?

- Я обычно...

.....

Сессия допроса фанатов подошла к концу.

Шумная автограф-сессия Цзяцзя также подошла к концу.

Лу Юань изначально думал, что теперь они войдут в игровую сессию, как это предусмотрено в сценарии, но, к сожалению, Хэ Мин не перешёл к игровой сессии в сценарии, а продолжал спрашивать Лу Юаня то и это.

Хэ Мин остро чувствовал, что публика внизу действительно хочет узнать больше о Лу Юане, поэтому он добавил больше ссылок на запросы аудитории.

Лу Юань почувствовал боль в заднице и всё больше и больше чувствовал, что свет, сияющий на него, был очень ослепляющим.

Через несколько минут Хэ Мин задал Лу Юаню ещё около десяти вопросов, и Лу Юань тоже ответил ему более чем на десять вопросов в беспомощном настроении.

Что касается остальных, то они всё ещё стояли фоновыми досками, особенно лицо Шэнь Чживэя напряглось, стараясь сохранить красивое выражение.

От начала и до конца он тоже угадывал личность и спрашивал, прежде чем тот появился на сцене, а после...

Остальные, кажется, ушли.

Кроме того, эти проекты внешнего вида не обязательно могут быть отредактированы после трансляции.

Хотя он и раньше использовал себя в качестве фоновой доски, чтобы присоединиться к жару, он никогда не думал стать такой фоновой доской...

Это.

Это сложно.

- Ну, ха-ха-ха, я думаю, мне очень повезло. Думаю, многие репортёры снаружи возненавидят меня теперь. Они столько старались взять интервью у учителя Лу, а я всего за несколько часов зада ему столько вопросов... ха-ха, — засмеялся Хэ Мин, счастливо улыбаясь.

- Ха-ха, - хотя у Лу Юаня была улыбка на лице, в душе он уже несколько раз кричал ММР.

(П.п.: ММР - аббревиатура, сленг.ругательство, означает «твоя мать проститутка»)

- Хорошо, хотя на самом деле у меня все ещё есть много вопросов, которые я хочу задать мистеру Лу, но мы скорее развлекательное игровое шоу, чем серьёзное ток-шоу, мистер Лу, чтобы поприветствовать вас, мы специально подготовили игру...

.....

Когда Хэ Мин объявил о начале игры, Лу Юань почувствовал себя немного спокойнее.

Улыбка появилась на лицах нескольких других гостей, которые служили фоном.

По крайней мере, им не придется стоять там неловко, верно?

Как минимум.....

Они чувствуют, что они официально попадут на камеру тоже.

Даже если бы многие вещи были отредактированы, нельзя ли было бы вырезать все кадры, на которых они играют в игру?

Игровые шоу не сложные, и это не что-то высокоуровневое, упрощённая версия болванчика...

Ань Сяо вытянула жребий и стала ведущей.

Ань Сяо стояла спиной к Лу Юаню и остальным, которые должны были добраться до маленького красного флажка перед ними. Пока Ань Сяо не обернулась и не позвала болванчика, все как можно быстрее старались добраться до маленького красного флажка. Когда Ань Сяо обернулась, все не могли двигаться. Движение в это время считается фолом, и если фол совершён, вы должны быть устранены...

Эта игра проверяет рефлекс человека.

Лу Юаня очень заинтересовала эта игра.

Он чувствует, что других талантов у него нет, но его реакция достаточно быстрая...

- Один, два, три.....

- Болванчик! - Ань Сяо обернулась...

Остальные замерли, а Лу Юань...

Пошатнулся.

- Ха-ха, мистер Лу, вы выбыли в первом раунде!

- Хэ Мин рассмеялся, увидев Лу Юаня, и жестом попросил Лу Юаня покинуть игру.

- Да... очень жаль, - Лу Юань был немного раздражён.

Хотя его мозг реагирует очень быстро, его физическая координация кажется немного несовместимой с его мозгом.

- Ха-ха, продолжайте пытаться!

- М-м.

Сначала эта игра была довольно интересной, но, сыграв несколько раундов, Хэ Мин понял, что игра была неправильной.

Это проблема не в игре, а в Лу Юане.

Лу Юань каждый раз вылетал в первом раунде.

И каждый раз его устраняли различными способами.

Либо ноги Лу Юаня дрожали, и он был выбит, либо руки Лу Юаня дрожали, и он был выбит. Однажды он даже потерял дар речи. Как только Лу Юань поднял ногу, ведущий позвал болванчика, так что Лу Юань споткнулся, прежде чем смог стабилизироваться.

Зрители за пределами корта продолжали смеяться, увидев Лу Юаня во всех его проявлениях.

Само собой разумеется, что это шоу работает хорошо.

Но Хэ Мин обнаружил, что когда Лу Юань оказывался устранён, зрители почти не смеялись, когда в игру играли оставшиеся несколько человек...

Многолетний опыт хостинга говорит Хэ Мину, что это определённо невозможно.

Программные эффекты, когда Лу Юань в игре и когда Лу Юань не в игре, совершенно разные.

Внимание зрителей по-прежнему было приковано к Лу Юаню.

Изначально предполагалось, что игра будет состоять из пяти раундов, но после четвёртого раунда Хэ Мин мудро объявил следующую игру.

Остальные гости потеряли дар речи.

Эта игра только началась, и вы объявили, что она окончена?

Что это значит?

- Мистер Лу, когда я только что услышал ваше представление, у вас на самом деле есть профессия повара, верно?

- О, да!

— Как насчёт того, чтобы показать нам свои кулинарные способности?

- Э-э, прямо здесь? Но мне нечем!

- Мистер Лу, не волнуйтесь, я уже всё приготовил... - Хэ Мин хлопнул в ладоши с непостижимой улыбкой на лице.

- Э-э, это нехорошо, я давно не готовил.

- Как долго?

- Около четырёх месяцев.

- Ха-ха, насколько можно деградировать без готовки в течение четырёх месяцев? Да ладно, я думаю, что все зрители за пределами корта хотели бы увидеть, как вы демонстрируете свои кулинарные способности!

- Да, да, да! Я тоже хочу попробовать блюда красавца Лу. Я буду очень счастлива, что смогу попробовать блюда красавца Лу! – глупая старшая сестра Цзяцзя подошла к Лу Юаню с глазами, полными звёзд. Кто знает, является ли её поклонение поддельным или нет.

- Э-э... это... Я действительно стал сильно хуже... Если это так, то хорошо, я приготовлю! – Лу Юань немного повернулся и наблюдал, как персонал расставлял все кухонные принадлежности. Уголок рта Лу Юаня приподнялся в лёгкой улыбке.

Ему казалось, что у него чешутся руки.

Приготовление еды...

Хе-хе.

Действительно давно не пробовал.

Хотя он некоторое время не готовил, он всё ещё изучал рецепты и в эти дни задавал Ван Луну разные вопросы.

Шоу так шоу, без проблем.

Что вы имеете в виду, тёмная кухня?

Такого не существует!

Что касается Толстяка Вэя и Ань Сяо, то они смотрели на Хэ Мина, как на призрака.

Что это за хрень!

В этом сценарии такого сюжета нет вообще!

Можем ли мы следовать сценарию?

Можно этого не делать!

В настоящее время.....

Нима, не могу даже думать об этом сейчас.

Глядя на ожидающую публику внизу, Толстяк Вэй вдруг покачал головой.

Боюсь, эти зрители не знают, что такое настоящая тёмная кухня?

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2352323>